

Тарасов И.М.

Аспирант Кафедры истории России, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург).

**Группировка *DUDLĚB-A
в составе раннесредневековых «Склавенов»:
поиск истоков. Часть 1***

В Древности и на заре Средневековья ареал расселения германских «племён» охватывал обширные территории от Атлантики до Дона и Таманского полуострова. В первые века новой эры германцы мощными волнами выплеснулись за пределы своего этнического «хартленда» и активно расселялись в разных направлениях, дойдя римских провинций, Крыма и предгорий Кавказа. Разумеется, эти миграции были не масштабными, и автохтонное население оставалось на своих местах, — оно было вынуждено взаимодействовать с завоевателями. Были среди этого местного населения и праславяне.

Одним из древнейших славянских племенных названий традиционно называют дулебов. Когда речь заходит о дулебах, то сразу обращает на себя внимание их неславянское имя и в целом древняя (относительно других летописных «племён») история. Название *дулебы* является нехарактерным для этнонимии славянского мира. Практически все этнонимы восточных славян летописной эпохи имеют в своём составе постфиксы. Названия древних славянских «племён» были, вероятнее всего, бессуффиксными [10, с. 200–201]. Традиционно славянские эндоэтнонимы образовывались от географических имён собственных – гидронимов или исторических названий областей (поляне, ободриты), либо от некоего легендарного прародителя (радимичи, вятичи и др.). Однако, дулебы – одно из немногих восточнославянских названий, которые не выводились из славянских языков привычным для летописца способом («Древляне зане сѣдоша в лѣсѣхъ», «рѣчьки ради же втечетъ въ Двину. иманемъ Полота. ѿ се прозвашася Полочане» (ПСРЛ, 1: 6) и др.). Этническое имя дулебов никак не этимологизируется летописцем.

Название дулебы – одно из древнейших в славянском мире и восходит к праславянской эпохе, ещё до Расселения славян [8, с. 149–150]. Историю

* © Тарасов И.М., 2023.

«племени» дулебов возводят ещё к римскому времени [14, с. 133]. Считается, что «племя» было представлено на заре Средневековья частью пражско-корчакской культуры [16, с. 446–447]. Было установлено, что первоначально этноним звучал как **dudlěbi* или же **dudlěb-a* (вероятно, собирательное) [21, с. 202]. У восточных славян характерные для праславянского языка взрывные согласные в группах *tl, dl* были утрачены.

Как считается, этноним **dudlěbi* / **dudlěb-a* имеет германское происхождение [8, с. 137]. Попытки этимологизировать племенное имя дулебов из других языков (от гидронима, от знатного праболгарского рода Дуло и т.д.) не могут считаться удовлетворительными. Версии о германском происхождении этнонима придерживается и автор настоящей статьи.

На сегодняшний день высказаны значительные аргументы в пользу двух германских этимологий. Согласно первой, этноним *dudlěba* восходит к др.-герм. *Dudl-eiba* < **Dudleipa* ‘страна волынок’, а славянское название *волыняне*, по его мнению, калькировало германское *dudlěba* [24]. Однако, семантика данного названия не находит внятного объяснения. К тому же, летописные волыняне не являются дулебами (об этом ниже). Согласно второй версии, название восходит к др.-герм. **daud-laiba* / **teud(a)-laibaz* ‘народное наследство’, ‘наследство умершего’, ‘выморочное наследство’ или из герм. **Dudl-eiba* ‘Волянь’.¹ Таким образом, этническое имя *дудлебы* могло означать просто потомков одного древнего прародителя. **Dudlěbi* — название западногерманского происхождения, но связано оно опять-таки не с антропонимами вроде *Detlef* что не представляется достаточной базой для славянского племенного названия. По мнению О.Н. Трубачёва, **Dudlěbi* — это название западногерманского происхождения, но связано оно опять-таки не с антропонимами вроде *Detlef*. Областью возникновения этнонима **dudlěbi* Трубачёв считал территорию древней Тюрингии с крайне характерными для нее топонимами на *-leben* (древневерхненемецкое *-leiba, -leba*) [18, с. 52–53]. А.И. Попов предполагает, видимо, какое-то неславянское происхождение ранних дулебов, отмечая, что дулебы-дудлебы «вошли несомненно по частям в состав славянства» [13, с. 43]. По мнению исследователя, разделение одного этноса на дудлебов и дулебов не является чем-то из ряда вон выходящим для славянских групп в эпоху Великих миграций и указывает на разные группы хорватов, разделение на сербов и сорбов [13, с. 43]. Однако, разделение, к примеру, тех же древних сербов во время миграции явно следует из указания Константина Багрянородного (De adm. 31, 34).

Необоснованным на наш взгляд является соотнесение дулебов с волы-

1 Автором высказано предположение, что перевод ‘наследство умершего, выморочное наследство’ мог иметь в живом, разговорном языке германцев ещё и смысловое значение ‘потомки умершего (патриарха/прародителя племени)’ [17].

нянами, что иногда встречается в научной литературе [7, с. 101, 102]. Сама летопись нигде не говорит о тождестве обоих «племён», идёт указание лишь на то, что воляныне проживают там, где когда-то жили дулебы («Дулѣби живаху по Бугу гдѣ нѣине Велынане» (ПСРЛ, 1: 13). В «Повести временных лет» говорится, что дулебы участвовали в походе 907 г. (ПСРЛ, 1: 29 П), однако, это свидетельство нельзя рассматривать в качестве достоверного и должно считаться вставкой самого составителя начала XII в., скомпилированной из разных частей летописи [9, с. 22, примеч. 6]. Летописец упоминает под 907 г. дулебов только потому, что в общерусском походе на Царьград должны были участвовать все известные ему племена. Также уже было обращено внимание, что употребление данного этнонима на первых страницах летописи сопровождается пояснением, что в летописное время в Восточной Европе никаких дулебов не было, а на их месте живёт другое население («...гдѣ нѣине Велынане») [21, с. 202]. Таким образом, летопись зафиксировала этноним, которого не существовало уже к раннему древнерусскому времени [15, с. 92; 23, с. 170, 171]. Делается предположение, что этноним был в ходу до VII в. (аварский «топос» летописи) [21, с. 202]. Впрочем, реальный, фиксируемый источниками, ареал расселения дулебов не даёт никакого приоритета Побужью по сравнению с другими локациями Центральной и Восточной Европы – ареал топонимов с аналогичным корнем весьма широк – ср. чеш. *Doudleby*, словен. *Dudlebi* [19, с. 551], *Dudleipa* — графство (*comitatu*), из «Грамоты короля Арнульфа 891 года», *Dudleipin* — «Обращения баварцев и карантанцев» 870 года, *Tudleipin* грамоты Людовика II зальцбургскому архиепископу Адальвину, дудлебы Козьмы Пражского (Chron. Воем. I, 27). Следы «племени» *Dudlebi* в древности были отмечены в топонимии Словении, а также Германии — например, *Deutleben*, близ Веттина [18, с. 52]. Дулебы были зафиксированы письменными источниками даже в Приальпийском регионе, где-то в районе реки Мур, во время существования кеттлахского периода (VIII – первая половина IX вв.) карантанской культуры [16, с. 478]. Примечательно, что в западнославянских землях имеются и такие названия, как *Obra*, *Obrava*, *Obrowitz*, что как правило связывают с недругами летописных дулебов – аварами [13, с. 43]. Всё это указывает либо на широкий ареал расселения дулебов в древности, либо на бурные события раннего Средневековья, в результате которых представители некогда единого «племени» буквально «разбросало» по большой территории – от приальпийских областей и Чехии на западе до Побужья на востоке. Подобные «метания» можно отметить и для ряда других славянских этносов, чьи названия встречаются в разных уголках Центральной и Восточной Европы – северы, поляне, дреговичи.

По мнению Г.А. Хабургаева, известные по средневековым хроникам

dudlěbi в Чехии и Паннонии могли представлять собой племенные группы, оторвавшиеся от некогда единого союза и ушедшие на запад, спасаясь от аварских погромов. В.Д. Королюк считал, что летописный сюжет об аварах отражает их взаимоотношения не с волынскими, а паннонскими *дулебами*; но киевский книжник летописного периода уже не знал о существовании в VII в. каких-либо иных *дулебов*, кроме волынских, а потому и связал с ними дошедшее до него предание (В.Д. Королюк, С.М. Кучинский) [21, с. 146; 15, с. 92]. А.А. Горский, верно отмечал, что наличие топонимов, производных от слова «дулеб» должно указывать скорее на спорадическое расселение указанного «племени», т.к. если бы всё население здесь было *дулебами*, то такие названия не появились бы, ибо топоним призван отличить местность от соседних [9, с. 26, примеч. 20]. По мнению В.В. Седова, разбросанность по европейским просторам этнонимов с корнем «ду(д)леб-» отражает древние миграции [14, с. 132]. Формирование «племени» должно было проходить ещё до эпохи Средних веков, т.к. название **dudlěbi* имеет явно германское происхождение и «племя *дулебов* сложилось еще в римское время где-то по соседству с западногерманским населением» [14, с. 133].

По мнению Р. А. Агеевой, распад *дулебов* на отдельные этнографические группы произошёл к IX веку [6, с. 34]. На наш взгляд, широкое расселение *дулебов* произошло существенно раньше – в эпоху Великого переселения народов, то есть, самое позднее, — к концу первой трети VII в. Только не известно, когда именно произошло разделение некогда единого «племени» – в гуннскую эпоху, когда разные крупные этнические группы буквально исколесили пол-Европы, в эпоху пост-Недао (время обширных завоеваний европейских регионов славянами), либо уже в период аварского завоевания, вызвавшего обширную славянскую миграцию на северо-восток. Если говорить о последней эпохе, то про опустошение территорий, на которые нападали авары, пишет Константин Багрянородный (De adm. 33, 36). Возможно, расселение *дулебов-дудлебов* произошло в одну эпоху с сербским и хорватским продвижением на Балканах во время правления императора Ираклия (610–641), о котором упоминает Константин Багрянородный (De adm., 31, 33–36) и, кажется, Фредегар [12].

По мнению В.В. Седова, чешские *дудлебы*, поселившиеся на Влтаве, являлись группой оторвавшейся группой крупного праславянского племенного образования, которое на заре средневековья было представлено частью пражско-корчакской культуры [16, с. 446–447]. Восточнославянские *дулебы* восходили также к пражско-корчакской и были представлены позднее лука-райковецкой культурой.

Итак, очевидно, что перед нами – германский этноним, которым себя обозначала группа населения, в дальнейшем вошедшая в состав «скла-

венского» населения в эпоху «тёмных веков» рубежа Античности и Средневековья. И перед нами явно не экзо-, но эндоэтноним. На славянской языковой почве он лишь приобрёл собирательную форму, ср. *литъв-а*, *мордъв-а* от иноязычных лит. *Lietuvà* и др.-иран. **mardχvār-* (Марδουνοί?) соответственно.

Откуда же могли быть выходцами дулебы (**дудлеб-а*)? Попробуем очертить примерную восточную границу германского ареала для позднего римского времени – эпохи Великого переселения народов. Как установлено, в результате миграций III–IV вв. германцы расселились на востоке фактически до нижнего Дона [22, с. 500, 501, рис. 15, 507, 784; 20, с. 127]. О восточной границе гревтунгов по Дону сообщает римский историк IV столетия Аммиан Марцеллин (Amm. XXXI, 3, 1). С востока к ним уже примыкали племена алан-танаитов. Археологически следы германцев прослеживаются в Крыму и на Тамани. Память о широком расселении германцев сохранялась и в Средние века. Так, чешский хронист Козьма Пражский (ок. 1045–1125) писал, что в старину Германия простиралась до Танаиса (Дона) (Chron. Воem. I, 1). Словно подтверждая эти слова, восточный предел германской экспансии первых веков новой эры как бы ограничен рекой *Острогощей* – притоком Дона. Само название можно возводить к прагерм. **austa*, **austra* ‘восток’ (откуда гот. **austra*, др.-исл. *austr*, др.-в.-нем. *ōst(a)ra* с тем же значением). В дальнейшем оно, конечно же, было реэтимологизировано («переосмыслено») на славянском языковом материале и связано со словом «острый» (праслав. **ostrъ(jb)*, ст.-слав. *остръ* ‘острый’). Вторая часть данного гибридного гидронима — *-гоща* может быть связана нами с новгородско-псковским диалектным *гошитъ* ‘копить’ [11, с. 398]. Отметим также уверенность саксонского дипломата середины XVI в. Ганса Шлитте в том, что в Скифии и Сарматии множественные гидро- и топонимы носили германские названия, о чём Шлитте писал в своём «Проекте» от имени Ивана Грозного [4].

Таким образом, установлено, что дулебы — это этноплеменная группировка, истоки которой находятся в варварских древностях Восточной Европы рубежа эпох (поздняя Античность и раннее Средневековье). Восточная граница поиска исходной территории дулебской группировки – река Дон. Само название «дудлебы» является германским и связано с одной из местных археологических культур римского времени.

Во второй части исследования речь пойдёт об археологических культурах, территорию которые можно представить как «прародину» дулебов. Будет предпринята попытка сопоставить ранних дулебов с иноязычными выходцами из одной из таких культур, в дальнейшем подвергшихся славянизации.

Библиографический список:

- [1] Amm. — Аммиан Марцеллин. Римская история. М.: АСТ, Изд-во «Ладомир», 2005. 631 с.
- [2] Chron. Boem. — Козьма Пражский. Чешская хроника. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1962. 296 с.
- [3] De adm. — Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1991. 493 с.
- [4] Copenhagense акты, относящиеся к Русской истории. Первый выпуск. 1326–1569 гг. К делу Ганса Шлитте // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1540-1560/Datsk_arhiv/text3.htm (Дата обращения: 04.03.2021).
- [5] ПСРЛ, 1 — Полное собрание русских летописей, издаваемое постоянно Историко-Археологической Комиссией Академии Наук СССР. Том первый. Лаврентьевская летопись. Изд. 2-е. Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1926–1928. 379 с.
- [6] Ageeva P.A. Страны и народы. Происхождение названий. — М.: «Наука», 1990. 254 с.
- [7] Барсов Н.П. Очерки русской исторической географии: география начальной (Несторовой) летописи. — 2-е изд., испр. и доп. алф. указ. Варшава: Тип. К. Ковалевского, 1885. IV. 371 с.
- [8] Буданова В.П. и др. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб.: Алетейя, 2011. 334 с.
- [9] Горский А.А. Русь: от славянского расселения до Московского царства. М.: Яз. славян. культуры, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). 390 с.
- [10] Горский А.А. О стадии развития восточнославянского общества накануне образования государства Русь // Древнейшие государства Восточной Европы: 2010 год: Предисылки и пути образования Древнерусского государства / Отв. редактор сер. Е.А. Мельникова. Институт всеобщей истории РАН. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. С. 192-210.
- [11] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. — СПб., М.: Т. Г. А-З. 1880.
- [12] Жих М.И. Миграция сербов и хорватов на Балканы в контексте международных отношений 20-30-х годов VII века // От Залмоксист до Кетцалкоатл. Исследования в чест на 65-годишнина на доц. р-р Стефан Йорданов. Велико Търново, 2020. С. 493-512.
- [13] Попов А.И. Названия народов СССР. Введение в этноимику / Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1973. 170 с.
- [14] Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М.: Наука, 1979. 156 с.
- [15] Седов В.В. Восточные славяне в VI – XIII вв. — М.: 1982. 327 с.
- [16] Седов В.В. Славяне: Историко-археологическое исследование. М.: Языки славянской культуры, 2002.
- [17] Тарасов И.М. От Лызлова до Татищева и Ломоносова. Древние славяне в трудах первых отечественных историков. СПб.: «Проспект», 2023.
- [18] Трубачев О.Н. Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6. С. 48–67.
- [19] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с немецкого и доп. члена-корреспондента АН СССР О.Н. Трубачева / Под ред. и с предисловием проф. Б.А. Ларина. Изд. второе, стереотипное. Т. I (А–Д). М.: «Прогресс», 1986. 573 с.
- [20] Федосов А.В. Готы и славяне: на пути к государственности III–IV вв. М.: Центрполиграф, 2020. 317 с.
- [21] Хабургаев Г.А. Этнонимия «Повести временных лет». — М.: 1979. 231 с.
- [22] Хизер П. Великие завоевания варваров. Падение Рима и рождение Европы / пер. с англ. С.В. Чепелевского, Г.Ю. Чепелевской. М.: Центрполиграф, 2016. 828 с.
- [23] Щавелев А.С. «Белые пятна» имажинарной этногеографии «Повести временных лет»: методологические и полемические заметки о локализации общностей дулебов, дреговичей, радимичей, тиверцев и хорватов // Историческая география. Т. 4. М.: Аквилон, 2019. С. 167-198.
- [24] Nahtigal R. Dudleipa (Dudlěba): Dudlěbi – Dulěbi // Slavistična revija. 1951. № 4 (1-2). P. 95-99.

Reference

- [1] Amm. - Ammianus Marcellinus. Roman history. M.: AST, Publishing house "Ladomir", 2005. 631 p.
- [2] Chron. Boem. — Kozma Prazhsky. Czech Chronicle. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1962. 296 p.
- [3] De adm. — Konstantin Porphyrogenitus. About managing an empire. M.: Nauka, 1991. 493 p.
- [4] Copenhagen Acts relating to Russian history. First edition. 1326–1569 To the case of Hans Schlitte // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1540-1560/Datsk_arhiv/text3.htm (03.04.2021).
- [5] PSRL, 1 - Complete collection of Russian chronicles, published by the permanent Historical-Archaeographic Commission of the USSR Academy of Sciences. Volume one. Laurentian Chronicle. Ed. 2nd. L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1926–1928. 379 p.
- [6] Ageeva R.A. Countries and peoples. Origin of names. — M.: "Science", 1990. 254 p.
- [7] Barsov N.P. Essays on Russian historical geography: geography of the initial (Nestorian) chronicle. — 2nd ed.,

- revised. and additional alf. decree. Warsaw: Type. K. Kovalevsky, 1885. IV. 371 p.
- [8] Budanova V.P. and others. The Great Migration of Peoples: Ethnopolitical and social aspects. St. Petersburg: Aletheya, 2011. 334 p.
- [9] Gorsky A.A. Rus': from Slavic settlement to the Moscow kingdom. M.: Yaz. Slavs culture, 2004 (GUP Smol. region. typ. named after V.I. Smirnov). 390 p.
- [10] Gorsky A.A. On the stage of development of East Slavic society on the eve of the formation of the state of Rus' // The most ancient states of Eastern Europe: 2010: Prerequisites and ways of forming the Old Russian state / Rep. editor ser. E.A. Melnikova. Institute of General History RAS. M.: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2012. P. 192-210.
- [11] Dal V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Second edition, corrected and significantly enlarged according to the author's manuscript. – St. Petersburg, M.: Vol. I. A-Z. 1880.
- [12] Zhikh M.I. Migration of Serbs and Croats to the Balkans in the context of international relations of the 20-30s of the 7th century // From Zalmoksis to Quetzalcoatl. Research in honor of the 65th anniversary of Assoc. Mr. Stefan Yordanov. Veliko Tarnovo, 2020. P. 493-512.
- [13] Popov A.I. Names of the peoples of the USSR. Introduction to ethnonymy / L.: Science. Leningr. department, 1973. 170 p.
- [14] Sedov V.V. Origin and early history of the Slavs. M.: Nauka, 1979. 156 p.
- [15] Sedov V.V. Eastern Slavs in the VI – XIII centuries. – M.: 1982. 327 p.
- [16] Sedov V.V. Slavs: Historical and archaeological research. M.: Languages of Slavic culture, 2002.
- [17] Tarasov I.M. From Lyzlov to Tatishev and Lomonosov. Ancient Slavs in the works of the first domestic historians. St. Petersburg: Prospekt, 2023.
- [18] Trubachev O.N. Early Slavic ethnonyms - witnesses of the migration of the Slavs // Questions of linguistics. 1974. № 6. P. 48-67.
- [19] Vasmer M. Etymological dictionary of the Russian language / trans. from German and additional Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences O.N. Trubachev / Ed. and with a foreword by Prof. B.A. Larina. Ed. second, stereotypical. T. I (A–D). M.: "Progress", 1986. 573 p.
- [20] Fedosov A.V. Goths and Slavs: on the way to statehood in the 3rd–4th centuries. M.: Tsentrpoligraf, 2020. 317 p.
- [21] Khaburgaev G.A. Ethnonymy "Tale of Bygone Years". – M.: 1979. 231 p.
- [22] Heather P. Great Barbarian Conquests. The Fall of Rome and the Birth of Europe / trans. from English S.V. Chepelevsky, G.Yu. Chepelevsky. M.: Tsentrpoligraf, 2016. 828 p.
- [23] Shchavelev A.S. "Blank spots" of the imaginary ethnogeography of "The Tale of Bygone Years": methodological and polemical notes on the localization of the communities of Dulebs, Dregovichs, Radimiches, Tiverts and Croats // Historical Geography. T. 4. M.: Aquilon, 2019. P. 167-198.
- [24] Nahtigal R. Dudlepa (Dudlěba): Dudlěbi – Dulěbi // Slavistična revija. 1951. № 4 (1-2). P. 95-99.

Тарасов И.М.

*Аспирант Кафедры истории России,
Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург).*

Группировка *DUDLĚB-A

в составе раннесредневековых «Склавенов»: поиск истоков. Часть 1

Аннотация. В первой части статьи исследуется древнейшее происхождение летописного этнонима «дулебы» и делается попытка соотнесения ранних дулебов с одной из германских этнических группировок в Восточной Европе, в дальнейшем славянизированных. Автор настаивает на германском происхождении названия и дальнейшей ассимиляции ранних дулебов в среде «склавенов» пражско-корчакской культуры.

Ключевые слова: дулебы, славяне, германцы, пражско-корчакская культура, Великое переселение народов.

Tarasov I.M.

*Postgraduate Student of Department of Russian History,
Pushkin Leningrad State University (Saint Petersburg).*

Group *DUDLĚB-A as part

of the early medieval «Sklavens»: the search for origins. Part 1

Abstract. The first part of the article examines the ancient origin of the chronicle ethnonym «Dulebes» and attempts to correlate the early Dulebes with one of the Germanic ethnic groups in Eastern Europe, later Slavized. The author insists on the Germanic origin of the name and the further assimilation of the early Dulebes among the «Sklavens» of the Prague-Korchak culture.

Key words: Dulebes, Slavs, Germanic peoples, Prague-Korchak culture, Migration Period.